

А. А. Костин

Исследовательский центр частного права при Президенте РФ
Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД Российской Федерации
(Москва)

ИЗВЕЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОТВЕТЧИКА ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ В РАМКАХ ИНОСТРАННОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА*

В статье анализируется постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 декабря 2019 г. № Ф06-55840/2019 по делу № А12-20691/2019, в котором рассматривался вопрос о возможности извещения российского ответчика по электронной почте в рамках признания и приведения в исполнение решения кипрского суда. Автор отмечает, что вручение судебного извещения с учетом положений доктрины и правоприменительной практики надлежит считать актом суверенитета иностранного государства. Следовательно, государство вправе по своему усмотрению исключить использование определенных способов вручения судебного извещения в пределах собственной территории. Если международный договор допускает вручение согласно законодательству государства вынесения решения, то извещение иностранного ответчика (для целей признания и исполнения решения) должно осуществляться в порядке международной правовой помощи, а не в порядке, установленном национальным законодательством. В связи с этим подход к порядку извещения российского ответчика, сформулированный в указанном постановлении Арбитражного суда Поволжского округа, сложно признать до конца обоснованным.

Ключевые слова: извещение иностранного ответчика, договор о правовой помощи, международный гражданский процесс

Для цитирования

Костин А. А. Извещение российского ответчика по электронной почте в рамках иностранного судебного разбирательства // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 61–68. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_61.

УДК 347.9

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_61

Как известно, Российская Федерация при присоединении к Гаагской конвенции 1965 г. сделала оговорку, согласно которой на ее территории не допускается извещение сторон посредством: а) почтовых каналов; б) обращения судебных и должностных лиц к судебным, должностным или иным компетентным лицам государства вручения; в) обращения любых лиц, участвующих в судебном разбирательстве, к судебным, должностным или иным компетентным лицам государ-

ства вручения. Очевидно, что при ратификации указанного международного документа российский законодатель ориентировался на консервативный подход к регулированию порядка извещения [Шиминова 1971; Ginsburgs 1988], ранее сформулированный СССР при присоединении к Гаагской конвенции 1954 г.

В то же время в одном из действующих международных договоров с участием Российской Федерации – в Договоре между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1984 г. (далее – Договор между СССР и Кипром) – указывается, что иностранное судебное ре-

* Настоящее исследование подготовлено в рамках выполнения государственного задания, утвержденного Исследовательским центром частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации в ЕГИСУ НИОКТР 122032900039-1.

шение подлежит признанию в том случае, если сторона, против которой было вынесено судебное решение, была извещена в порядке, предусмотренном законодательством государства вынесения решения (подп. 2 ст. 24). Поскольку кипрское процессуальное законодательство в отдельных случаях допускает извещение стороны, находящейся в иностранном государстве, по электронной почте, возникает вопрос о соотношении указанных положений Договора и оговорки, сделанной Российской Федерацией применительно к ст. 10 Гаагской конвенции 1965 г. Подобная ситуация, в частности, возникла в практике Арбитражного суда Поволжского округа. В постановлении от 23 декабря 2019 г. № Ф06-55840/2019 по делу № А12-20691/2019 суд признал в качестве надлежащего извещение ответчика, находящегося в Российской Федерации, по электронной почте. Остановимся подробнее на фактических обстоятельствах данного дела.

В рамках разбирательства в Окружном суде Лимасола появилась необходимость в уведомлении ответчиков, находящихся на территории Российской Федерации. При определении способа извещения Окружной суд Лимасола удовлетворил ходатайство истца об извещении российских ответчиков путем «субститута вручения» – т. е. посредством извещения по известным адресам электронной почты, а одного из ответчиков – путем направления уведомления обычной почтой. Возможность извещения российского ответчика по электронной почте кипрский суд обосновывал ссылкой на раздел 9 Приказа 5 Правил гражданского судопроизводства Кипра: «В любом случае, когда суд сочтет, что по любой причине вручение, предусмотренное Правилом 2 настоящего Приказа, не будет своевременным или эффективным, суд может вынести постановление о субституте личного вручения, или ином вручении, или субституте уведомления о вручении любым способом, который будет признан справедливым и верным в соответствии с обстоятельствами»¹. По итогам рассмотрения дела кипрский суд удовлетворил требования истцов в полном объеме, в связи с чем возник вопрос о признании решения и приведении его в исполнение.

¹ Civil Procedure Rules. 2016 // URL: <http://www.cylaw.org/cpr.html> (дата обращения: 13.09.2022). См. также: [Kyriakides 2016: 2].

Арбитражный суд Поволжского округа отметил, что согласно подп. 2 ст. 24 Договора между СССР и Кипром «сторона, против которой вынесено решение, не явившаяся и не принявшая участия в процессе, была своевременно и надлежащим образом извещена по законам Договаривающейся Стороны, на территории которой вынесено решение». Поскольку разбирательство осуществлялось в Окружном суде Лимасола, российский суд пришел к выводу о том, что порядок извещения должен был регулироваться кипрским процессуальным законодательством (Правилами гражданского судопроизводства Кипра). Исходя из того, что кипрский суд располагал доказательствами извещения ответчика на момент вынесения решения, российский суд заключил, что ответчики были надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела (подп. 2 ч. 1 ст. 244 АПК РФ). На основании изложенного решение кипрского суда было признано и приведено в исполнение в Российской Федерации. Определением Верховного Суда РФ от 23 апреля 2020 г. № 310-ЭС19-4805(2) по делу № А14-9675/2013 указанное постановление Арбитражного суда Поволжского округа было оставлено без изменений.

На первый взгляд может показаться, что логика Арбитражного суда Поволжского округа, а также Верховного Суда Российской Федерации при разрешении данного дела является безупречной. Российский суд буквально применил положения Договора между СССР и Кипром, согласно которым действительность извещения должна оцениваться по законодательству государства рассмотрения дела.

Вместе с тем полагаем, что руководствоваться здесь следовало ст. 4 Договора, согласно которой при оказании правовой помощи учреждения Договаривающихся Сторон сносятся друг с другом в дипломатическом порядке, а также ст. 8 Договора, в силу которой запрашиваемое учреждение вручает документы в соответствии с правилами вручения, действующими в его государстве, если документы, подлежащие вручению, составлены на его языке или снабжены заверенным переводом на этот язык. В связи с этим для целей применения соответствующих правил об извещении, на наш взгляд, необходимо разграничивать случаи, когда лицо находится

в государстве рассмотрения спора и в иностранном государстве. В обоснование данной точки зрения приведем следующие аргументы в пользу квалификации иностранного судебного извещения в качестве акта суверенитета иностранного государства.

Необходимость разработки отдельного свода правил, регулирующих порядок направления и вручения судебных извещений в иностранном государстве (т. е. отличающихся от правил направления и вручения судебных извещений в рамках «внутренних» судебных разбирательств), обосновывалась еще в XIX в.

Голландский ученый Тобиас Карел Ассер, стоявший у истоков создания Гаагской конференции по международному частному праву, писал, что исторически судебные извещения подлежали вручению государственными должностными лицами (фр. *officiers ministériels*), которые были вправе применить меры принуждения в случае отказа в принятии документов [Asser 1901: 144–148]. В силу указанного подхода (отождествление верховенства государства с его монополией на применение мер принуждения) судебное извещение не могло вручаться в отсутствие согласия соответствующего государства [Seresia 1901: 577; Ponsard 1963]. По этой причине передача судебных извещений для целей их вручения в иностранном государстве в XIX в., по общему правилу, осуществлялась в дипломатическом порядке [Droz, Pelichet, Dyer 1982: 167–168; Caratina 1982: 144].

Основываясь на такой практике, государства-участники Гаагской конференции по международному частному праву подписали Конвенцию о гражданском процессе 1896 г. (далее – Гаагская конвенция 1896 г.). Согласно ст. 1 Конвенции передача судебных извещений осуществляется в дипломатическом порядке (фр. *par la voie diplomatique*) за исключением тех случаев, когда иной порядок предусмотрен между органами двух государств. Наряду с этим в ст. 4 Гаагской конвенции 1896 г. говорилось, что изложенные положения не препятствуют извещению ответчика следующими способами: 1) путем направления документов непосредственно по почте; 2) путем непосредственного обращения к должностным лицам страны, где осу-

ществляется вручение; 3) путем обращения к дипломатическим и консульским агентам для целей вручения. Однако в той же статье специально указывалось, что в каждом конкретном случае передача судебных извещений по почте невозможна за исключением тех случаев, когда законодательство заинтересованных государств или конвенции, заключенные между ними, допускают подобный способ извещения.

В данном случае также нашел проявление подход, согласно которому вручение судебного извещения представляет собой акт территориального верховенства (фр. *porter atteinte*

Для целей применения соответствующих правил об извещении, на наш взгляд, необходимо разграничивать случаи, когда лицо находится в государстве рассмотрения спора и в иностранном государстве

à souveraineté) [Seresia 1901: 577; Cluzel 1911: 72]. Из этого следует, что государство вправе определять порядок извещения ответчика в пределах собственной территории и при необходимости исключить определенные способы извещения.

В целом аналогичный подход был воспроизведен в ст. 1 Гаагской конвенции 1905 г., согласно которой по гражданским или коммерческим делам извещение об актах, подлежащих вручению за границей, осуществляется в договаривающихся государствах по запросу консула запрашивающего государства, адресованному органу, который будет назначен запрашиваемым государством¹. Подобно Гаагской конвенции 1896 г. ст. 6 Гаагской конвенции 1905 г. допускала возможность извещения ответчика непосредственно по почтовым каналам, путем обращения к должностным лицам, а также путем обращения к консульским должностным лицам договаривающегося государства. В то же время, в отличие от Гаагской конвенции 1896 г., Гаагская конвенция 1905 г. устанавливала, что запрашиваемое государство не вправе исключать извещение стороны на его терри-

¹ Convention de La Haye, du 17 juillet 1905, relative à la procédure civile // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/the-old-conventions/1905-civil-procedure-convention> (дата обращения: 13.09.2022).

тории, при условии если его осуществляет консул государства гражданства данного лица без применения мер принуждения. В свою очередь указанные положения, регулирующие порядок передачи извещения для целей вручения иностранному ответчику, были без существенных изменений воспроизведены в Гаагской конвенции 1954 г.¹

Гаагская конвенция 1965 г.² тоже предусматривает в качестве основного способа передачи иностранного судебного извещения его передачу посредством взаимодействия центральных органов. Также был урегулирован порядок извещения консулами государства проведения судебного разбирательства (ст. 8). Наконец, подобно предшествующим международным договорам, Гаагская конвенция 1965 г. допускает направление судебных извещений посредством: а) почтовых каналов; б) возможности непосредственного обращения судебных или должностных лиц государства разрешения спора к судебным или должностным лицам государства вручения; в) путем обращения сторон к судебным или должностным лицам государства вручения. В то же время любое договаривающееся государство вправе заявить возражения против использования способов вручения, предусмотренных ст. 10 Гаагской конвенции 1965 г., что и было сделано Российской Федерацией³.

Анализ положений Гаагских конвенций (в том числе 1965 г.), касающихся гражданского процесса, свидетельствует о том, что квалификация вручения судебного извещения в качестве акта суверенитета является справедливой и сегодня [Maganini 1988; Hawkins 2007]. В связи с этим обратим внимание на то, что «согласно традиционному германскому подходу вручение [судебных извещений] рассматривается в качестве акта суверенитета [Rasmussen-Bonne 2009: 240]. Аналогично с точки зрения Японского государства отдельные судебные акты иностран-

ных судов, такие как вручение судебных извещений и получение доказательств, рассматриваются как проявление суверенитета [Takeshita 2017].

В практике стран англо-американского права зачастую указывается, что иностранное судебное извещение обладает сугубо информативной функцией, в силу чего его вручение не затрагивает суверенитет соответствующего государства. Так, в решении Высокого суда Сингапура по делу *Pacific Assets Management Ltd and Others v. Chen Lip Keong* (2005 г.) отмечается, что судебное извещение, подлежащее вручению за границей, более не составляется в форме приказа (англ. *command*), поскольку не содержит указания на Президента Республики Сингапур и не заверяется или удостоверяется Верховным судьей Сингапура⁴. Подобный подход получил дальнейшее развитие в решении Верховного суда Великобритании по делу *Abella v. Baadarani* (2013 г.), в котором говорится, что квалификация вручения судебного извещения в качестве проявления суверенитета (англ. *assertion of sovereignty*) была бы внешне правдоподобной в соответствии с более ранней формой приказа о вручении («Мы повелеваем Вам...»)⁵. Однако, по мнению английского суда, данное действие в настоящее время является (и, возможно, являлось ранее) не более чем информированием об инициировании судебного разбирательства и позволяет ответчику решить, каким образом ему действовать в его собственных интересах.

На наш взгляд, подобная квалификация вручения судебного извещения противоречит подходу, согласно которому государство вправе определять порядок совершения определенных действий в пределах собственной территории и / или исключать возможность их совершения. Применительно к иностранным судебным разбирательствам это означает, что государство вправе устанавливать требования, предъявляемые к порядку вручения судебных извещений в пределах собственной территории, и отказывать в признании

¹ Конвенция по вопросам гражданского процесса: заключена в Гааге 1 марта 1954 г. (с изм. от 25 октября 1980 г.).

² Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам: заключена в Гааге 15 ноября 1965 г.

³ Declaration / Reservation / Notification // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/notifications/?csid=418&disp=resdn> (дата обращения: 13.09.2022).

⁴ *Pacific Assets Management Ltd and Others v. Chen Lip Keong* [2005] SGHC 228 // URL: https://www.elitigation.sg/gdviewer/s/2005_SGHC_228 (дата обращения: 13.09.2022).

⁵ *Abela and others (Appellants) v. Baadarani (Respondent)* UKSC 44. 2013 // URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2012-0023.html> (дата обращения: 13.09.2022).

и (или) исполнении иностранных судебных решений в случае несоблюдения указанного порядка.

В свете изложенного полагаем, что более верным является подход к извещению иностранного ответчика, сформулированный Федеральным судом Швейцарии в решении от 1 июля 2008 г. по делу № 4A_161/2008¹. В данном судебном акте вручение судебного извещения характеризуется в качестве акта публичной власти иностранного государства (фр. *acte de puissance publique*), из чего следует, что извещение, осуществленное в нарушение международного договора, надлежит рассматривать как абсолютно ничтожное. Указанный подход получил поддержку в решении Федерального суда Швейцарии от 13 апреля 2016 г. по делу № 4A_364/2015². В документе говорится, что уведомление, совершенное в нарушение правил государства проживания, нарушает суверенитет этого государства и, следовательно, является недействительным (в отношении несоблюдения правил почтового уведомления, за исключением случаев, предусмотренных конвенцией или договором, ответчика в Швейцарии или ответчика за границу из Швейцарии).

Рассмотрев вопрос о квалификации иностранного судебного извещения в качестве акта суверенитета иностранного государства, проанализируем положения Договора между СССР и Кипром.

Согласно ст. 24 Договора решение, вынесенное судами договаривающихся государств, признается и исполняется при условии, если сторона, против которой вынесено решение, не явившаяся и не принявшая участия в процессе, была своевременно и надлежащим образом извещена по законам Договаривающейся Стороны, на территории которой вынесено решение. Однако означает ли это, что извещение, осуществленное в соответствии с кипрским процессуальным законодательством, должно автоматически признаваться надлежащим для целей при-

знания решения кипрского суда в Российской Федерации?

В связи с этим нужно отметить, что положения Договора одновременно охватывают следующие ситуации: а) когда ответчик находился в государстве вынесения решения; б) когда ответчик находился за пределами государства вынесения решения. Если в первом случае (нахождение стороны на Кипре) извещение должно осуществляться в соответствии с нормами кипрского процессуального законодательства, регулирующего порядок рассмотрения внутренних споров, то во втором случае (нахождение ответчика в Российской Федерации) – в порядке международной правовой помощи (ст. 8). Иной подход, как представляется, означал бы утрату Российской Федерацией части суверенитета в области осуществления правосудия, включая право определять порядок извещения стороны в пределах собственной территории.

Кроме того, признание извещения по электронной почте надлежащим способом извещения (ст. 244 АПК РФ, ст. 412 ГПК РФ) ставит иностранного истца в привилегированное положение по отношению к российским участникам судебного разбирательства, поскольку извещение по электронной почте российским процессуальным законодательством в целом не допускается. Как представляется, в данном случае российскому суду следовало руководствоваться принципом *lex fori*, согласно которому сторона в силу своего национального процессуального законодательства не должна пользоваться большими преимуществами, чем иные истцы в данном государстве (решение Палаты Лордов по делу *De la Vega v. Viana* (1830 г.)³).

Сформулируем основные выводы.

В постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 23 декабря 2019 г. № Ф06-55840/2019 по делу № А12-20691/2019 указывается, что извещение российского ответчика по электронной почте является надлежащим способом, поскольку соответствует подп. 2 ст. 24 Договора между СССР и Кипром 1984 г. Такой подход представляется не в полной мере оправданным, поскольку согласно доктрине и правоприменительной практике (иностранной) су-

¹ BGer 4A_161/2008 vom 01.07.2008 Tribunale federale {T 0/2} 4A_161/2008/ech Arrêt du 1er juillet. 2008 // URL: https://www.servat.unibe.ch/Dfr/bger/2008/080701_4A_161-2008.html (дата обращения: 13.09.2022).

² BGer 4A_364/2015 vom. 13.04.2016 // URL: https://www.servat.unibe.ch/dfr/bger/2016/160413_4A_364-2015.html (дата обращения: 13.09.2022).

³ *De la Vega v. Viana* (1830) 1 B and Ad. 284 (8 L. J. K. B. 388). См. также: [Castel 1970: 603].

дебное извещение рассматривается в качестве акта суверенитета иностранного государства. Полагаем, что в подобном случае извещение российского ответчика должно

осуществляться в порядке правовой помощи. Иное означало бы утрату суверенитета Российской Федерации в области осуществления правосудия.

Список литературы

Asser T. M. La Codification du droit international prive La convention de la Haye du 14 novembre 1896 relative a la procedure civile. Harlem: F. Bohn, 1901, 160 p.

Capatina O. L'entraide judiciaire internationale en matiere civile et commerciale // Collected Courses of the Hague Academy of International Law. 1984. Vol. 179. P. 305–412.

Castel J.-G. Procedure and the Conflict of Laws // McGill Law Journal. 1970. Vol. 16. № 4. P. 603–632.

Cluzel G. Commentaire de la Nouvelle Convention de la Haye de 1905 sur la Procedure Civile // Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee. 1911. Vol. 38. № 1-2. P. 72–85.

Droz G. A. L., Pelichet M., Dyer A. La Conférence de La Haye de droit international privé vingt-cinq ans après la création de son Bureau permanent: Bilan et perspectives // The Hague Academy Collected Courses. Brill, Nijhof, 1980. Vol. 168. P. 123–268.

Ginsburgs G. The Soviet Union and International Cooperation in Legal Matters. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1988. Pt. I: Recognition of Arbitral Agreements and Execution of Foreign Commercial Arbitral Awards. 192 p.

Hawkins R. J. Dysfunctional Equivalence: The New Approach to Defining Postal Channels under the Hague Service Convention // UCLA Law Review. 2007. Vol. 55. № 1. P. 205–245.

Kyriakides N. Civil Procedure Reform in Cyprus: Looking to England and Beyond // Oxford University Commonwealth Law Journal. 2016. Vol. 16. № 2. P. 262–291.

Magnarini G. A. Service of Process Abroad under the Hague Convention // Marquette Law Review. 1988. Vol. 71. № 3. P. 649–702.

Rasmussen-Bonne H.-E. The Pendulum Swings Back: The Cooperative Approach of German Courts to International Service of Process // Resolving International Conflicts / ed. by P. Hay, L. Vékás, Y. Elkana, N. Dimitrijevic. Central European University Press, 2009. P. 231–254.

Ponsard A. La Convention de La Haye du 1er mars 1954 relative à la procédure civile // Travaux du Comité français de droit international privé. 1963. № 21-23. P. 39–66.

Seresia A. Convention de la Haye du 14 Novembre 1896 relative a la procedure civile // Revue de Droit International et de Legislation Comparee. Bruxelles, 1901. P. 569–593.

Takeshita K. Sovereignty and National Civil Procedure: An Analysis of State Practice in Japan // Journal of East Asia and International Law. 2016. № 9. P. 361–362.

Шиминова М. Я. Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса и ее действие в СССР // Проблемы государства и права на современном этапе: труды аспирантов и молодых ученых / отв. ред. В. Ф. Коток. М.: Ин-т гос-ва и права АН СССР, 1971. Вып. IV. С. 132–139.

Александр Алексеевич Костин – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела сравнительного и международного частного права Исследовательского центра частного права при Президенте РФ. Российская Федерация, 103132, Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2. Доцент кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 119454, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, д. 76. E-mail: a.kostin@k-legal.ru.

ORCID: 0000-0001-7150-1652

Notification of the Russian Defendant by E-mail in Foreign Proceedings

The article analyzes the Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated December 23, 2019 no. Ф06-55840/2019 in case no. A12-20691/2019, which considered the possibility of notifying the Russian defendant by e-mail as a part of the recognition and enforcement of the decision of the Cypriot court. The author notes that the delivery of a judicial notice, taking into account the provisions of the doctrine and law enforcement practice, should be considered as an act of sovereignty of a foreign state. Therefore, a state may, at its discretion, exclude the use of certain methods of notifying within its own territory. If an international treaty allows notifying under the law of the state, where the decision is issued, then notifying the foreign defendant (for the purposes of recognition and enforcement) should be carried out in the manner of international legal assistance, and not in the manner established by the national legislation. Thus, the approach to notifying the Russian defendant, formulated in the said Resolution of the Arbitration Court of the Volga District, is difficult to recognize as fully justified.

Keywords: notifying the defendant, international treaty on assistance in civil and commercial matters, international civil procedure

Recommended citation

Kostin A. A. Izveshchenie rossiiskogo otvetchika po elektronnoi pochte v ramkakh inostrannogo sudebnogo razbiratel'stva [Notification of the Russian Defendant by E-mail in Foreign Proceedings], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 5, pp. 61–68, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_61.

References

Asser T. M. *La Codification du droit international prive La convention de la Haye du 14 novembre 1896 relative a la procedure civile*, Harlem, F. Bohn, 1901, 160 p.

Capatina O. L'entraide judiciaire internationale en matiere civile et commerciale, *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, 1984, vol. 179, pp. 305–412.

Castel J.-G. Procedure and the Conflict of Laws, *McGill Law Journal*, 1970, vol. 16, no. 4, pp. 603–632.

Cluzel G. Commentaire de la Nouvelle Convention de la Haye de 1905 sur la Procedure Civile, *Journal du Droit International Prive et de la Jurisprudence Comparee*, 1911, vol. 38, no. 1-2, pp. 72–85.

Droz G. A. L., Pelichet M., Dyer A. La Conférence de La Haye de droit international privé vingt-cinq ans après la création de son Bureau permanent: Bilan et perspectives, *The Hague Academy Collected Courses*, 1980, vol. 168, pp. 123–268.

Ginsburgs G. *The Soviet Union and International Cooperation in Legal Matters*, Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1988, pt. 1, 192 p.

Hawkins R. J. Dysfunctional Equivalence: The New Approach to Defining Postal Channels under the Hague Service Convention, *UCLA Law Review*, 2007, vol. 55, no. 1, pp. 205–245.

Kyriakides N. Civil Procedure Reform in Cyprus: Looking to England and Beyond, *Oxford University Commonwealth Law Journal*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 262–291.

Magnarini G. A. Service of Process Abroad under the Hague Convention, *Marquette Law Review*, 1988, vol. 71, no. 3, pp. 649–702.

Ponsard A. La Convention de La Haye du 1er mars 1954 relative à la procédure civile, *Travaux du Comité français de droit international privé*, 1963, no. 21-23, pp. 39–66.

Rasmussen-Bonne H.-E. *The Pendulum Swings Back: The Cooperative Approach of German Courts to International Service of Process*, Hay P., Vékás L., Elkana Y., Dimitrijevic N. (eds.) *Resolving International Conflicts*, Central European University Press, 2009, pp. 231–254.

Seresia A. Convention de la Haye du 14 Novembre 1896 relative a la procedure civile, *Revue de Droit International et de Legislation Comparee*. Bruxelles, 1901, pp. 569–593.

Shiminova M. Ya. *Gaagskaya konventsiya po voprosam grazhdanskogo protsesssa i ee deistvie v SSSR* [The Hague Convention on Civil Procedure and its Operation in the USSR], Kotok V. F. (ed.) *Problemy gosudarstva i prava na sovremennom etape: Trudy aspirantov i molodykh uchenykh* [Problems of State and Law at the Present Stage: Proceedings of Graduate Students and Young Scientists], Moscow, In-t gos-va i prava AN SSSR, 1971, vol. IV, pp. 132–139

Takeshita K. Sovereignty and National Civil Procedure: An Analysis of State Practice in Japan, *Journal of East Asia and International Law*, 2016, no. 9, pp. 361–362.

Alexander Kostin – candidate of juridical sciences, senior researcher of the Department of comparative and international private law, Private Law Research Center. 103132, Russian Federation, Moscow, Ilyinka st. 8, bld. 2. Associate professor of the Department of private international and civil law, Moscow State University of International Relations. 119454, Russian Federation, Moscow, Vernadskogo ave., 76. E-mail: a.kostin@k-legal.ru.

ORCID: 0000-0001-7150-1652

Дата поступления в редакцию / Received: 08.09.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 10.10.2022